

Секция «Искусственный интеллект и «умное» государственное управление: от ретроспективности к перспективности контроля (надзора)»

Стратегические подходы к взаимодействию между производителями и потребителями энергоресурсов в области ESG

Научный руководитель – Квинт Владимир Львович

Бельченко Антон Леонидович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа государственного администрирования (факультет), Москва, Россия

E-mail: belchenkoal@rushydro.ru

В соответствии с методологией стратегирования Иностранного члена РАН, д.э.н., профессора В.Л. Квинта глобальное рыночное пространство - это система экономических взаимосвязей между потребителями, компаниями, государствами и многонациональными институтами по всему миру, которая позволяет сотрудничать и конкурировать в режиме реального времени независимо от местонахождения взаимодействующих субъектов.

В ходе такого взаимодействия промышленные предприятия, в особенности экспортно-ориентированные, столкнулись с новыми и во многом неожиданными для них возможностями и угрозами, связанными с ускорением глобальных процессов по введению углеродного регулирования и расширением процессов добровольного принятия на себя государствами, регионами и корпорациями обязательств в области устойчивого развития.

В июле 2021 г. в рамках комплексного пакета климатических мер "Fit for 55" Еврокомиссия предложила проект документа Carbon Border Adjustment Mechanism (далее - СВМ) [4].

Во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 4 ноября 2020 г. №666 «О сокращении выбросов парниковых газов» [5] распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2021 г. № 3052-р [6] была утверждена Стратегия социально - экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года.

Одновременно с этим многие предприятия, в первую очередь транснациональные, приняли на себя обязательства в области реализации целей устойчивого развития (далее - ЦУР) ООН и последовательно выстраивают свои корпоративные стратегии, исходя из международных обязательств, принятых государствами в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата [7], Киотского протокола к рамочной конвенции ООН об изменении климата [8], Парижского соглашения в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата [9], действующих и предполагаемых к внедрению национальных законодательных требований (имеющих разнообразную специфику в различных государствах).

Кроме того, многие предприятия добровольно (либо условно добровольно в силу участия в логистических цепочках иных предприятий, предъявляющих соответствующие требования к своим контрагентам) приняли на себя обязательства по реализации ЦУР, в том числе в рамках инициативы RE-100 [10], иных инициатив в соответствии с требованиями стейкхолдеров.

Данные стратегии имеют в качестве своей миссии реализацию целей устойчивого развития ООН, утвержденных Резолюцией, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 года [11] в том числе Цели № 7: «Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех» (далее - Цель).

Постулаты, сформулированные в Цели, достаточно противоречивы. Так, предполагается, что электроэнергетические ресурсы призваны быть устойчивыми (что означает их экологичность) и одновременно недорогими и надежными.

В практическом смысле одновременное достижение указанных параметров достижимо лишь в отдельных, удаленных территориях, но редко масштабируемо на крупные энергосистемы. Например, в удаленных изолированных энергосистемах Дальнего Востока и Крайнего Севера, уже сейчас экономически эффективна частичная замена дизельной генерации на возобновляемые источники энергии, что обусловлено высокой стоимостью топлива и логистическими сложностями.

Тем не менее, наблюдаются тенденции к снижению стоимости строительства и эксплуатации генерирующих объектов, использующих возобновляемые источники энергии [12] (далее - ВИЭ), что, по мнению автора, на горизонте до 2030 г. позволит ВИЭ полноценно конкурировать с объектами традиционной генерации с точки зрения затрат на строительство и эксплуатацию.

Важно отметить, что понятие ВИЭ не закреплено в международных документах и существенно различается в законодательствах разных стран.

Единая методика расчета углеродного следа, в том числе от производства электроэнергии с использованием различных источников, также отсутствует, что является предметом дискуссий на различных площадках с участием заинтересованных государств и транснациональных компаний.

Таким образом, предприятия электроэнергетики и потребители электроэнергии вынуждены действовать в ситуации, характеризующейся значительной неопределенностью, и учитывать это в своих стратегиях.

Баланс интересов производителей и потребителей электроэнергии в условиях неопределенности.

Участники электроэнергетических рынков, производители и покупатели электроэнергии, должны учитывать риски, связанные с достижением ЦУР при стратегическом планировании приобретения электрической энергии. Так, покупатели электроэнергии готовы платить за возобновляемую и/или низкоуглеродную электроэнергию по цене, превышающей рыночную.

Производителям электроэнергии, в свою очередь, при формировании инвестиционных программ и в целом при стратегическом планировании необходимо учитывать долгосрочные тенденции в области ЦУР. Таким образом, в Российской Федерации уже формируется общественный консенсус в отношении производства и потребления электроэнергии, соответствующей ЦУР. В дальнейшем, по мнению автора, ожидается дальнейшее развитие этих тенденций.

Ключевые выводы и тенденции.

1. Достижение ЦУР превратилось в жизненную необходимость компаний, в особенности действующих в ресурсном секторе промышленности и в смежных секторах.
2. Руководители компаний не способны игнорировать повестку ЦУР. Так, во многих компаниях уже утверждены соответствующие контрольные показатели эффективности, напрямую влияющие на мотивацию руководства и сотрудников.
3. По мнению инвесторов и банков, компании, достигшие наиболее весомых показателей, характеризующих выполнение добровольно принятых ЦУР, достигают также более высоких результатов работы на рынках товаров и услуг по сравнению с конкурентами. Многие предприятия столкнулись с невозможностью получить экспортные контракты и кредиты, а также быть включенными в логистические цепочки транснациональных корпораций без подтверждения направленности организации на достижение показателей ЦУР. Фактически, уже в 2021 году большинство крупных инвестиционных проектов не

подлежало одобрению инвесторов и контрагентов без предварительной ESG-оценки с привлечением уполномоченных верификаторов.

Предложения по совершенствованию нормативной правовой базы.

В рамках ключевых международных трендов законодательство Российской Федерации также развивается в двух основных направлениях:

1. Мотивация к снижению выбросов парниковых газов («низкоуглеродность»);
2. Развитие производства электрической энергии на основе возобновляемых источников («возобновляемость»).

Эти направления безусловно связаны, но их цели и регулирование во многом различаются.

В развитие тренда на «низкоуглеродность» в 2021 году был принят ФЗ «Об ограничении парниковых газов». Данный закон носит рамочный характер, но тем не менее он задал вектор развития «низкоуглеродного» регулирования.

Для реализации положений данного закона необходима разработка детальных методик определения углеродного следа.

Так, в рамках Ассоциации «Гидроэнергетика России» при участии МГУ им. М.В. Ломоносова разрабатывается методология определения парниковых выбросов при эксплуатации водохранилищ, в том числе путем натурного обследования.

Представляется целесообразным по итогам данной работы провести консультации с международным научным сообществом для последующего принятия международных методик.

В рамках тренда на «возобновляемость» разработан проект Федерального закона «о сертификатах происхождения» электроэнергии. Проект определяет три механизма передачи «зеленых атрибутов» - возобновляемости и низкоуглеродности:

1. Национальные сертификаты происхождения
2. Двухсторонние соглашения на поставку электроэнергии от ВИЭ и низкоуглеродных источников - «зеленые СДД»
3. Иные механизмы, к которым можно отнести международные системы сертификации как I-REC.

Важно оговориться, что в понимании данного законопроекта сертификатами допускается подтверждение и «низкоуглеродности» и (или) «возобновляемости», а в проекте европейского трансграничного углеродного регулирования сертификаты происхождения не могут засчитываться для снижения углеродного следа.

Разработка данного законодательства своевременна и крайне необходима, тем не менее к проекту данного закона есть ряд предложений:

1. Необходимо четко разграничить, что прохождение процедуры квалификации в рамках российского законодательства необходимо только для целей выпуска национальных сертификатов происхождения.
2. Необходимо четко определить сущность «атрибутов» с точки зрения налогового законодательства.

Для территорий неценовых зон оптового рынка электроэнергии и мощности и в изолированных территориях, на которых оплата поставленной электроэнергии и мощности осуществляется по тарифу, необходимо сохранить выручку от реализации «зеленых атрибутов» в объёме необходимой валовой выручки. Данные меры необходимы для сохранения стимулов развивать ВИЭ и низкоуглеродные источники энергии.

Материал выверен, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником, материал не содержит сведений ограниченного распространения.

Источники и литература

- 1) Квинт В.Л. Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. М.: Бюджет, 2012;
- 2) Kvint V.L. Strategy for the Global Market: Theory and Practical Applications. Routledge NY London, Sydney, 2015. 520 с.;
- 3) Федеральный закон от 26.03.2003 N 35-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об электроэнергетике» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2021) // «Собрание законодательства РФ», 31.03.2003, N 13, ст. 1177;
- 4) Механизм трансграничного углеродного регулирования (неофициальный перевод автора) // <https://eur-Lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:52021PC0564>;
- 5) Указ Президента РФ от 04.11.2020 N 666 «О сокращении выбросов парниковых газов» // «Собрание законодательства РФ», 09.11.2020, N 45, ст. 7095;
- 6) Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 N 3052-р «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года» // «Собрание законодательства РФ», 08.11.2021, N 45, ст. 7556;
- 7) Рамочная конвенция организации объединенных наций об изменении климата // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (Дата обращения: 15.12.2021 г.);
- 8) Киотский протокол к Рамочной конвенции ООН об изменении климата (Подписан в г. Киото 11.12.1997) // URL: <https://unfccc.int/resource/docs/convkp/kprus.pdf> (Дата обращения: 15.12.2021 г.);
- 9) Парижское соглашение в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата (Заключено в г. Париже 12.12.2015) // URL: <https://unfccc.int/resource/docs/2015/cop21/eng/l09r01.pdf> (Дата обращения: 15.12.2021 г.);
- 10) Обязательства по реализации ЦУР, в рамках инициативы RE-100 // URL: https://www.there100.org/sites/re100/files/2021-08/RE100%20Joining%20Criteria%20Aug%202021_1.pdf (Дата обращения: 15.12.2021 г.);
- 11) Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года, п. 70/1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (Принята в г. Нью-Йорке 15.09.2015г.) // URL: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R (Дата обращения: 15.12.2021 г.);
- 12) REGULATION OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL establishing a carbon border adjustment mechanism, European commission, 14.07.2021 // URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/carbon_border_adjustment_mechanism_0.pdf (Дата обращения: 15.12.2021 г.).